

на язык. Ошибка Л. Ельмслева и других представителей крайнего структурализма в том и заключалась, что они чрезмерно увлекались поисками единых и вечных законов для всех языков, игнорируя тот непреложный факт, что язык — это динамическая система, функционирующая и развивающаяся в конкретно-исторических условиях.

В соответствии с марксистско-ленинской методологией система должна рассматриваться не в статике, не в состоянии покоя (чем характеризуется системный подход в его крайних проявлениях), а в движении, в развитии, сводящемся в конечном итоге к смене одной системы другой. А представителей системного подхода к языку как раз и упрекают в том, что история трактуется ими как ряд срезов, «механизм» смены которых они объяснить бессильны. Между тем, в согласии с марксистской теорией, основным предметом изучения становятся теперь не изолированно рассматриваемые объекты, а целостные системные образования. При таком подходе изучение исторического развития существенно усложняется, однако только на этом пути можно вскрыть объективные закономерности, присущие процессу развития.

Значит, для того чтобы воссоздать теоретическую картину развивающегося системного объекта, нужно последовательно применять оба эвристических подхода, постулируемых марксистским диалектическим методом, поскольку развивается всегда, как говорят современные философы, не бесформенное нечто, а внутренне структурированный и организованный объект. Ведь еще К. Маркс писал: «В самом деле, каким образом одна только логическая формула движения, последовательности, времени могла бы объяснить нам общественный организм, в котором все отношения существуют одновременно и опираются одно на другое» [1].

В методологии К. Маркса одни способы рассмотрения никогда не противопоставляются другим как неполноценным. Взаимосвязь приемов и подходов к объекту является поэтому в его учении органической. Он показывает, например, что историческое, функциональное и структурное рассмотрение изучаемого объекта в процессе теоретического исследования взаимодополняют друг друга. При этом искусство исследователя заключается, по мнению К. Маркса, в том, чтобы применять методы адекватно природе изучаемых объектов, и чтобы применять их соответственно потребностям исследования и своевременно переходить к другим методам и средствам, когда предмет надо изучать с других сторон, ибо различие реальностей требует адекватных средств изучения [см. 6].

Таким образом, историческое и системное (или диахронное и синхронное, динамическое и статическое) рассмотрение объектов не является альтернативным: необходим синтез системных и исторических характеристик и определений целого. В этом суть применения диалектико-материалистического метода к изучению всякого объекта и языка в том числе. «Любая концепция, абсолютизирующая исторические, эволюционные, диахронические либо системные, структурные, синхронические моменты,— подчеркивает П. Н. Федосеев,— рано или поздно обнаруживает свою методологическую ограниченность, свою принципиальную неполноту» [8, с. 15].

Материалистическая диалектика — это учение не просто о развитии, но о развитии сложно организованных, внутренне взаимосвязанных *целостностей*, т. е. системно-структурных образований. «Развитие,— говорит А. Н. Аверьянов,— не изменение вообще. Оно единство направленных изменений системы от ее менее упорядоченного состояния к более упорядоченному, и наоборот» [9].

Следовательно, только в материалистической диалектике системный подход обрел подлинно научную философско-методологическую основу; системный же подход к развитию, т. е. понимание развития как *развития систем* позволяет выявить новые грани в самой теории развития, обогащает *исторический подход* к действительности.